

Woman in Russian Society
2018. No. 4. P. 15—23
DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.2

Женщина в российском обществе
2018. № 4. С. 15—23
ББК 66.3(7Coe),4
DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.2

МЕЖДУ КОЛЯСКОЙ И НОУТБУКОМ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В США

Н. А. Шведова

Институт США и Канады, Российская академия наук, г. Москва, Россия,
n.shvedova2015@yandex.ru

Рассматривается, как и в какой степени американская демократия решает проблемы в контексте создания гендерного баланса и возможностей для равенства полов; какова характеристика условий, благоприятствующих функционированию реальной демократии и ее дальнейшему совершенствованию с точки зрения гендерного подхода. Автор считает, что в настоящее время американские женщины обладают значительными рычагами власти и влияния как на собственные судьбы, так и на приоритеты внутренней и внешней политики государства. Последняя президентская гонка (2016 г.) четко выявила особое значение гендерного фактора в ней, что формирует новые характеристики политической культуры в стране. В развитии женского движения США наблюдаются явно выраженные тенденции к вовлечению в политический процесс и законотворческую деятельность женщин, к поиску контактов и партнерств внутри самого гражданского общества. Вместе с тем конституционные и репродуктивные права женщин подвергаются опасности при нынешней республиканской администрации Д. Трампа, которому вменяют в вину и подрыв лидерства женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная справедливость, женский марш, электорат, Совет Соединенных Штатов и Канады по улучшению положения женщин — предпринимательниц и лидеров бизнеса, индекс гендерного разрыва.

BETWEEN THE BABY AND LAPTOP: IMPLEMENTATION OF GENDER EQUALITY POLICIES IN THE USA

N. A. Shvedova

Institute for the U. S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, n.shvedova2015@yandex.ru

How and to what extent the American democracy solves problems in the context of creating a gender balance and opportunities for gender equality? What is the characteristic of the conditions that favors the functioning of real democracy and its further improvement in terms of a gender approach? The author believes that at present the American women have significant levers of power and influence on the formation of their own destiny, as well as the priorities of the domestic and foreign policies of the state. The last presidential race (2016) clearly revealed the special significance of the gender factor in it, which forms new characteristics of political culture in the country. There are clearly pronounced tendencies in the development of women's movement in the USA to involve women in the political process and law-making activities, to seek contacts and partnerships within the civil society itself. At the same time, the constitutional rights of women (weakening protection from gender-based violence, reproductive rights, reproductive autonomy, "assault" on reproductive rights, infringement on women's legal rights) are at risk under the current Republican administration of D. Trump, which is said to pursue the policy undermining women's leadership.

Key words: gender equality, gender justice, women's march, electorate, United States — Canada Council for Advancement of Women Entrepreneurs and Business Leaders, Global Gender Gap Index.

Сразу после инаугурации нового, 45-го президента США 21 января 2017 г. миллионы американских женщин (и не только женщин) вышли на улицы всех городов страны, чтобы продемонстрировать свою оппозицию президенту-республиканцу Д. Трампу, его ценностям и политике, которую он представляет. Уничижительные высказывания в адрес женщин и сексистская риторика о их роли в семье и на рабочем месте — сильные эмоциональные стимулы для объединенного выступления американских женщин и мужчин в протестном движении против повестки Д. Трампа. Этой стороной не ограничивалась общая платформа протестующих: они поднимали проблемы от иммиграционной и экологической справедливости до защиты прав женщин, работающих американцев, ЛГБТ-сообществ, людей с ограниченными возможностями. Демонстранты подчеркивали «сложность и взаимосвязанность в жизни женщин всех этих проблем и необходимость их отражения в политике, учитывающей все разнообразие потребностей» [Frothingham, Phadke, 2017].

Известно, что 8 ноября 2016 г. состоялись выборы президента США. 65 млн американцев отдали голоса за Х. Клинтон, т. е. на 2,6 млн голосов больше, чем получил Д. Трамп. Однако победа досталась ему: он завоевал большинство в коллегии выборщиков, которая формируется по результатам голосования в отдельных штатах и определяет исход выборов. Неожиданный результат послужил весомым стимулом для осмысления поведения и выбора американского

электората, факторов победы президента-республиканца. Пристальное внимание при этом уделяется женщинам и молодым американцам.

Женский электорат 2016 г. продемонстрировал гендерный разрыв в поддержке демократических кандидатов (11 п. п.) и растущую роль женщин из числа меньшинств — латиноамериканок и афроамериканок. 42 % женщин и 53 % мужчин проголосовали за Д. Трампа; 54 % женщин — за Х. Клинтон. Гендерный разрыв в последней президентской гонке больше, чем в любой другой год (исключение — 1996-й, когда он составлял так же 11 п. п.). В 2016 г. латино- и афроамериканки в подавляющем большинстве проголосовали за Х. Клинтон, и всего 3 % отдали голоса за Д. Трампа. При этом женщины не монолитный электоральный сегмент, мнение о американках как едином блоке голосования ошибочно. Так, на последних президентских выборах значительная часть белых женщин, не имеющих диплома колледжа, предпочли республиканца Д. Трампа.

Какие проблемы волнуют американских женщин? Среди них следует отметить:

- реформу уголовного права и сопротивление массовому тюремному заключению;
- прожиточный минимум для домашних работников и защиту иммигрантов;
- вопросы равенства ЛГБТ-сообществ;
- права человека.

Кандидаты, которые смогут обратить внимание на эти вопросы в период промежуточных выборов 2018 г., вероятнее всего, заработают себе политический капитал и активизируют мощную базу электората — цветных американцев, ЛГБТ-избирателей и их союзников. Американские исследователи считают, что кандидаты, которые пытаются проповедовать феминизм обращаясь только к белым избирателям, скорее всего потерпят неудачу. По их мнению, побеждающий феминизм на выборах — движение, охватывающее широкую повестку дня, выходящую за пределы сферы интересов белых женщин и традиционного «женского вопроса». Именно это было ясно выражено в «Марше женщин» 21 января 2017 г. (включал 700 маршей протеста), в котором участвовали не только женщины, но и мужчины (не менее 2 млн человек). Ровно через год, 21 января 2018 г., отмечая первую годовщину «Марша женщин», в США прошел «Марш женщин — 2018», подготовка к которому активизировала женское движение во всех уголках страны [Шведова, 2018].

Женские неправительственные организации, ориентируясь на промежуточные выборы 2018 г., в своей агитации подчеркивали необходимость повысить явку избирателей, чтобы добиться перемен. Отмечалась острота поставленных задач — борьбы за права женщин, иммигрантов, трудящихся, гражданские права, права ЛГБТ-сообществ, решение вопросов репродуктивного здравоохранения, охраны окружающей среды, изменения климата и др. Вновь, как и после инаугурации, многотысячные демонстрации состоялись в сотнях американских городов. Одной из тем акции стала активизация женского движения, которое направлено против администрации президента США Д. Трампа. В январе 2018 г. на улицы вышли также сторонники кампании под хештегом «Я тоже» (#MeToo), выступающие против домогательств и сексуального насилия. В рядах демонстрантов в вашингтонском марше принимали участие лидер демократической

фракции меньшинства в палате представителей Конгресса США Н. Пелози, члены палаты представителей С. Дэвис и К. Мэлони. Они выражали недовольство политикой в сфере прав американцев, в том числе женщин. Международное женское движение проявило солидарность: волна протестов прокатилась в Англии, Франции и других странах Европы и Австралии, где женщины и мужчины вышли на улицы в знак поддержки.

Очевидно, что настроения в американском обществе и государстве свидетельствуют о необходимости пристального внимания к статусу женщин и мужчин с точки зрения гендерного равенства. О чем говорят исследования этой стороны американской жизни? Обратимся к цифрам. Так, авторитетное международное исследование «Индекс гендерного разрыва» («The Global Gender Gap Index»), которое определяет рейтинг 144 стран мира по показателю равноправия полов, отводит США 45-ю строчку с показателем 0.722 (для сравнения: Канаде принадлежит 35-е место с индикатором 0.731, России — 75-е с индексом 0.691). Исследование основано на комбинации общедоступных статистических данных в области социально-экономического развития различных стран мира [Индекс гендерного разрыва... , 2018]. Индекс гендерного разрыва «предназначен для измерения гендерных различий в доступе к ресурсам и возможностям в отдельных странах, а не фактического уровня имеющихся ресурсов и возможностей в этих странах» [там же]. Он определяет уровень гендерного разрыва по 14 параметрам в четырех ключевых областях: экономического участия и карьерных возможностей, образования, здоровья и выживания, политических прав и возможностей. Соединенные Штаты относятся к государствам устойчивой демократии с мощными ресурсами для создания действительно комфортных условий в социальном пространстве, и при этом страна занимает далеко не первые места в рейтинге по показателю равноправия полов, что, безусловно, объясняет выражение недовольства, переходящее в протестное движение, право на которое американскому народу гарантирует Конституция США.

О понятии равенства

Трактовка понятия равенства женщин и мужчин предполагает осознание главного обстоятельства: условия их жизни значительно отличаются в определенной степени в силу репродуктивной функции женщин. Вопрос не в этих отличиях, а в том, что они не должны негативно влиять на условия жизни женщин и мужчин, вести к дискриминации. Данные отличия следует соответствующим образом учитывать, что должно выражаться в предоставлении одинаковых экономических, социальных и политических возможностей. Равенство женщин и мужчин подразумевает, что различное отношение к ним необходимо для достижения равных (одинаковых) результатов. Чем продиктована такая необходимость? Различные жизненные условия, а также потребность преодоления дискриминации по признаку пола, которая легко воспроизводится в благоприятных обстоятельствах, требуют осознанной стратегии равенства. Это объективная необходимость для государства, нацеленного на развитие справедливости в достижении высокого качества жизни. Следует помнить, что принцип равенства включает в себя и право на различия. Это право нужно осознать. Оно предполагает учет отличительных черт, характерных для женщин и мужчин, связанных

с их принадлежностью к тому или иному социальному классу, их политическими взглядами, религией, этнической группой, расой или сексуальной ориентацией. А соответствующий закон должен зафиксировать это.

Среди основополагающих документов IV Всемирной конференции по положению женщин «Действия в интересах равенства, развития и мира» (Пекин, сентябрь 1995 г.) — международные рекомендации. Напомним, что в Платформе действий, разработанной на этой Конференции, концепция комплексного подхода была поддержана и одобрена [ООН. A/CONF.177/20/Rev.1... , 1996]. Затем на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция «Женщины в 2000 году: равенство мужчин и женщин, развитие и мир в XXI веке» (Нью-Йорк, июнь 2000 г.), которая подтвердила рекомендации, отраженные в документах Пекинской конференции.

Что касается ситуации в США, то в общественном мнении получило широкое распространение признание женщины полноценным человеком, личностью. Разумеется, оно не свалилось с неба, а было основополагающим содержательным требованием активного демократического женского движения, которое не одно десятилетие упорной борьбы посвятило тому, чтобы добиться такого признания. Этот процесс особенно важен в государстве, которое позиционирует себя как один из наиболее жизнеспособных центров мирового сообщества.

Дискриминация (всеобъемлющая дискриминация) иногда принимает мягкие формы. Часто такая дискриминация является сочетанием преднамеренных и непреднамеренных действий, которые оказывают более сильное (непропорциональное) влияние на одну из групп людей. Политика и практика дискриминации часто бывают основаны на предпосылке гендерной нейтральности или вызваны гендерной слепотой. Как распознать и выявить эти практики, грамотно и профессионально определяя статус женского населения?

Индикаторы для объективной оценки статуса женщин

Международное сообщество в лице ООН выработало индикаторы для объективной оценки статуса женщин. В сфере политики это политические и гражданские права женщин, степень их политического участия, свободы выражения несогласия с официальным курсом; в профессиональной сфере — степень реализации права на труд, справедливость его оплаты, возможность продвижения по службе и условия совмещения производственных и семейных ролей. Для гендерного анализа важны также индикаторы в семейной сфере, в области образования, охраны здоровья, культуры, защищенности от насилия, получившие свое отражение в международных документах, нацеленных на продвижение гендерного равенства. Анализ положения женщин в США с использованием этих индикаторов показывает, что негативная сторона проблемы сконцентрирована в значительной степени на женской социополовой группе. Именно это обстоятельство обуславливает приоритетный интерес к изучению статуса женского населения страны в гендерном контексте.

Перечень индикаторов для оценки статуса женщин включает число мест, занимаемых ими в высшем законодательном органе, правительстве, судах высшей инстанции, число женщин и мужчин — членов партий, составляющих парламент, число женщин и мужчин в списках кандидатов от этих партий, число

женщин и мужчин среди депутатов от этих партий; а также соотношение ежемесячной средней зарплаты женщин и мужчин, их ежемесячной зарплаты и средней зарплаты по экономике в целом, среднего пособия пожилых мужчин и среднего пособия пожилых женщин. Среди индикаторов — ожидаемый при рождении период жизни женщин и мужчин, гендерное различие в ожидаемом периоде жизни, число женщин и мужчин среди работодателей (нанимателей), гендерные различия среди занятых/незанятых, а также занятых на работах с вредными условиями труда. Кроме того, индикаторы отслеживают число криминальных насильственных деяний, направленных на женщин и мужчин; индекс гендерного распределения студентов, вовлеченных в профессиональные образовательные институты, по категориям (отдельно для различных уровней профессионального образования).

Возникает вопрос, что значит быть гендерно-чувствительным. Гендерно-чувствительный подход означает обладание навыками и знаниями для распознавания и понимания практики гендерной дискриминации. Люди приобретают их в определенных социальных условиях. Необходимо подвергать критике ситуации исключения и ограничения, среди которых существует и дискриминация по признаку пола, т. е. гендерная дискриминация.

Как и в какой степени американская демократия решает проблемы в контексте создания гендерного баланса и возможностей для равенства полов? Какова характеристика условий, благоприятствующих функционированию реальной демократии и ее дальнейшему совершенствованию с точки зрения гендерного подхода? В какой мере американские женщины участвуют в социальной деятельности, в политике общества и государства, которая направлена главным образом на достижение, удержание и реализацию власти? Как женщины влияют на государственную власть?

Этот далеко не полный перечень вопросов и тем, требующих анализа, представляет особый интерес с точки зрения глубокого понимания эволюции США в контексте гендерного равенства. Поиск ответов на поставленные вопросы создает возможность проникновения в суть реально существующей демократии и ее институтов с целью достижения гендерного равенства.

Рынок труда: участие американских женщин в экономике

Освобождение женщин в сфере экономики началось в США. Северная Европа шла следом с некоторым отставанием. Во время Второй мировой войны американские женщины в массовом порядке вливаются в ряды рабочей силы. Военное время потребовало выхода значительного числа американских женщин на оплачиваемые рабочие места. Хотя женщины, безусловно, работали и до войны, но их численность не была столь большой: трудились в основном цветные американки и одинокие женщины.

В период 70—90-х гг. XX в. американские женщины заняли 2/3 из миллионов новых рабочих мест, созданных в сфере информатики. Такая ситуация сохраняется и в первых декадах третьего тысячелетия.

С 80-х гг. XX в. зарплата женщин стала серьезно расти, догоняя мужскую. Однако этот процесс замедлился в период 1994—1996 гг. В 1973 г. почасовая оплата труда женщин составляла 2/3 оплаты труда мужчин, а в 1997-м — 77 %.

Очевиден незначительный рост — всего на 4 п. п. почти за четверть века. В последующие десятилетия разрыв в оплате труда мужчин и женщин сократился. Образовательный уровень женщин поднялся, и вместе с тем выросли их возможности для более престижной карьеры. Широкое распространение приобрела контрацепция, которая позволила женщинам контролировать стратегию собственной жизни — планировать беременность, время рождения детей, их количество — и инвестировать ресурсы в свою карьеру.

В 90-х гг. XX в. американские женщины перестали быть меньшинством в рядах трудящихся: 2/3 женщин, или 74 %, работали, у 67 % из них были дети. Показатель занятости женщин почти сравнялся с аналогичным показателем у мужчин [Шведова, 2002]. Характерно, что каждая вторая женщина, имевшая малолетнего ребенка, трудилась вне дома. При этом 33 % работающих матерей являлись главными кормилицами семьи, а половина семей с детьми нуждались в доходе обоих родителей (в 1976 г. их доля составляла всего 36 %). Лишь четверть семей из данной категории полагались на одного кормильца — отца. Очевидно, что женщины содержали почти столько же семей, сколько и мужчины.

В конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. выход женщин на рынок труда логично повлек за собой резкий рост числа компаний, организовавших детские учреждения (до 3500 единиц, на 40 % больше, чем в 1984 г.). Многие компании, которые не имели детских садов и яслей на своей территории, поспешили ввести специальные пособия-льготы (доплаты) на детские учреждения для своих наемных работников и помогали с устройством детей в эти учреждения. В 90-х гг. XX столетия они появились почти на всех крупных предприятиях. В этот момент в США насчитывалось 750 детских центров, расположенных на территории предприятий. Однако преимущественное большинство компаний (90 %) с числом наемных работников от 10 и более, не предоставляли своим сотрудницам таких возможностей. Статистика свидетельствовала: потери рабочего времени родителей, дети которых пользуются детскими учреждениями, сократились на 31 %, а текучесть кадров — на 10 % [там же]. Многочисленные опросы показывали, что уже с конца 70-х гг. XX в. идея работающей вне дома американки прочно вошла в общественное сознание как позитивный феномен. Но затем, в начале 2000-х гг., рост доли работающих женщин остановился. А после «великой рецессии» она снизилась до 57 %, в 2017 г. оплачиваемую работу имели на 12,7 млн женщин меньше по сравнению с 2000 г. [Covert, 2017], когда доля работающих американских женщин старше 16 лет достигала своего пика — 60,3 %. Американские исследователи считают 1980-е и 1990-е гг. вершиной для американской работающей женщины. На самом деле в так называемую «золотую эру» многие женщины работали и должны были нести львиную долю обязанностей по воспитанию детей» [ibid.].

Вектор занятости американских мужчин с конца 1950-х гг. похож на спуск с холма. «Но все это время мужчины всегда занимали рабочие места с более высокими ставками, чем женщины», — подчеркивает Б. Коверт [ibid.]. До конца 1990-х гг. США выделялись среди развитых стран по росту женского сегмента в рабочей силе. Но постепенно другие страны начали догонять их. Ф. Блау и Л. Кан, экономисты из Корнельского университета, обнаружили, что, хотя в 1990 г. в США был самый высокий уровень участия женщин в рабочей силе,

к 2010 г. он снизился до 17-го места. Примерно треть этого падения объясняется тем фактом, что в других развитых странах были установлены оплачиваемый семейный отпуск и субсидируемый уход за детьми, введены гибкие графики работы. Между тем США практически ничего не сделали в этом направлении [ibid.]. Правительство не предприняло шагов, способствующих облегчению исполнения родительских обязанностей в сочетании с работой вне дома, заставив американок разрываться между коляской и ноутбуком. В отличие от всех других развитых стран, Соединенные Штаты не гарантируют родителям никакого оплачиваемого отпуска по уходу за детьми.

Американские исследователи полагают, что если государство стремится вернуть женщин на рынок труда вне дома, то необходимо принять надлежащие меры. Под такими мерами подразумеваются увеличение средств по уходу за детьми, организация рабочих мест, использование гибких графиков, что в совокупности создаст обстановку защищенности работающей матери. По всей видимости, какие-то шаги в этом направлении будут неизбежно сделаны. Дело в том, что сохранение американских женщин на рынке труда имеет экономическую целесообразность: если их численность будет сокращаться, экономика пострадает. Установлено: в 2012 г. экономика США не досчиталась бы 11 % объема ВВП, если бы участие женщин в рабочей силе оставалось на уровне конца 1970-х гг. [ibid.].

Библиографический список

- Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума // Гуманитарные технологии. 2018. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (дата обращения: 20.03.2018).
- ООН. A/CONF.177/20/Rev.1. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4—15 сентября 1995 г. Нью-Йорк. 1995. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).
- Шведова Н. А.* Женщины США на пороге третьего тысячелетия // *Метаморфозы истории*. 2002. № 2. С. 187—218.
- Шведова Н. А.* Американские женщины и администрация Д. Трампа: год спустя // *США — Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 4. С. 54—70.
- Covert B.* The Best Era for Working Women Was 20 Years Ago. 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/02/opinion/sunday/working-women-decline-1990s.html?rref=collection%2Fcolumn%2FBryce%20Covert&action=click&contentCollection=Opinion&module=Collection®ion=Marginalia&src=me&version=column&pgtype=article> (дата обращения: 12.09.2017).
- Frothingham S., Phadke S.* 100 Days, 100 Ways the Trump Administration Is Harming Women and Families, 2017. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/women/reports/2017/04/25/430969/100-days-100-ways-trump-administration-harming-women-families/> (дата обращения: 27.04.2018).

References

- Covert, B. (2017) *The Best Era for Working Women Was 20 Years Ago*, available from <https://www.nytimes.com/2017/09/02/opinion/sunday/working-women-decline-1990s.html?rref=collection%2Fcolumn%2FBryce%20Covert&action=click&contentCollection=Opinion&module=Collection®ion=Marginalia&src=me&version=column&pgtype=article> (accessed 12.09.2017).
- Frothingham, S., Phadke, S. (2017) *100 Days, 100 Ways the Trump Administration Is Harming Women and Families*, available from <https://www.americanprogress.org/issues/women/reports/2017/04/25/430969/100-days-100-ways-trump-administration-harming-women-families/> (accessed 27.04.2017).
- Indeks gendernogo razryva po versii Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma (2018) [Gender Gap Index of the World Economic Forum], *Gumanitarnye tekhnologii*, available from <http://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (accessed 20.03.2018).
- Organizatsiia Ob"edinennykh Natsii. A/CONF.177/20/Rev.1. *Doklad IV Vsemirnoi konferentsii po polozeniiu zhenshchin*, Pekin, 4—5 sentiabria (1995) [Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, September 4—15, 1995], New York, available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (accessed 12.03.2018).
- Shvedova, N. A. (2002) Zhenshchiny SShA na poroge tret'ego tysiacheletia [US women on the threshold of the third millennium], *Metamorfozy istorii*, no. 2, pp. 187—218.
- Shvedova, N. A. (2018) Amerikanskie zhenshchiny i administratsiia D. Trampa: god spustia [American women and the D. Trump administration: a year later], *SShA — Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 4, pp. 54—70.

Статья поступила 09.09.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Шведова Надежда Александровна — доктор политических наук, профессор, руководитель Центра социально-политических исследований, Институт США и Канады РАН, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor, Head of the Center for Social and Political Studies, Institute for U. S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).